Главный парфюмер Павел Васильевич Иванов.

Рождение аромата

Мария КИСЕЛЕВА

Парфюмерная фабрика «Новая заря» недавно отметила свое столетие. К сотне духов, созданных отечественной парфюмерией, добавилось еще три юбилейных: «Наша марка», «Огонек», «Наш юбилей».

...Сто лет тому назад в Москве, в Теплом переулке, открылось парфюмерно-косметическое заведение. Открыл его француз Г. А. Брокар. Через пятьдесят лет после приезда в Россию он умер богатейшим человеком: косметика, духи, крохотные флаконч ики принесли чужестранцу огромные доходы. Предметы роскоши — услада богачей. Чем дороже, тем желаннее флакон духов.

После Октября молодой Республике Советов было не до парфюмерии. В 1921 году уцелевшее помещение фабрики потребовалось Гознаку. И производство должны были закрыть. И тогда рабочие, те, что трудились еще на Брокара, направили к Ленину, в Кремль, свою делегатку — председателя заводоуправления работницу Е. И. Уварову.

— К назначенному времени,— вспоминает Евдокия Ивановна,— я и председатель Центрожира В. К. Таратута приехали в Кремль и сейчас же были приняты Лениным в его рабочем кабинете.

«Фабрику хотят передать Гознаку, а рабочие просят оставить ее как парфюмерную фабрику,— рассказывала я Владимиру Ильичу.— Советская власть установлена не на один год, продукция парфюмерной фабрики будет нужна народу. Она имеет большое количество сырья, дорогой эссенции и эфирных масел года на три».

Владимир Ильич подробно расспросил о фабрике Таратуту, который сказал, что поддерживает просьбу рабочих. После этого я спросила Владимира Ильича, что же будет теперь с нашей фабрикой. Он ответил: «Я не могу этот вопрос решить один, должен его поставить на Совнаркоме; тогда вас вызовем». «А каково будет ваше мнение, товарищ Ленин? — настаивала я.— Вы нас поддержите или нет?» Он улыбнулся и сказал: «Я вполне согласен с вами, буду поддерживать».

И поддержал. Но в ту пору обстановка под Петроградом сложилась такая, что Гознак пришлось срочно эвакуировать в Москву, и Совнарком вынужден был пересмотреть свое решение. Тогда мы сами стали оборудовать новое здание для своей фабрики. Она и есть нынешняя «Новая заря». Но мы-то все равно считаем — Ленин стоял у ее колыбели...

Сейчас «Новая заря» в сутки выпускает 413 тысяч флаконов духов, одеколона, коробочек пудры, сюрпризных наборов.

Духи у нас уже давно перестали быть предметом роскоши. Флаконы духов или одеколона увидишь на туалетном столике работницы и в доме колхозницы, в кибитке чабана и в вагончике механизаторов. Представитель одной из французских парфюмерных фирм, побывав на фабрике, сказал директору:

— Зачем вы выпускаете такое огромное количество духов и так дешево? Мы выпускаем мало флаконов, но по высоким ценам.

Не дано было понять буржуа, почему на фабрике так стараются, чтобы духов было у нас побольше, да разных и доступных трудовому люду...

Советская парфюмерия уже давно освободилась от импорта сырья. И немалую роль тут сыграл Всесоюзный научно-исследовательский институт синтетических и натуральных душистых веществ. Многие эфирные масла уже не нужно ввозить из дальних стран, а некоторые синтетические душистые вещества мы изготовляем в таких количествах, что тоннами экспортируем на мировой рынок.

В старом русском городе Калуге появился мощный, построенный по последнему слову техники комбинат парфюмерной промышленности. Синтетических душистых веществ дает он столько, что с лихвой хватает для всех парфюмерных фабрик страны — только успевай осваивать ароматную продукцию!

А к ним прибавьте розовые, лавандовые, мятные плантации Кавказа, Крыма, Молдавии, Украины, лавандовые поля, эфиромасличные культуры Средней Азии, пихтовые масла Сибири, строгие, терпкие запахи Северной Балтики и, наконец, амбру, доставляемую советскими моряками китобойных флотилий.

Есть над чем поколдовать искусным нашим парфюмерам!

...Искусство парфюмера! Оно схоже с искусством художника, музыканта даже в терминологии: композиция запахов, гамма ароматов, тональность... Направление духов: фантазийные, цветочные... И здесь, оказывается, как в живописи, можно быть грубым натуралистом. Точно скопировав цветочный запах и заключив его в флакон, вы не заслужите благодарности и похвалы наших женщин. Запах будет тяжелым, неприятным. Тут, как в живописи, властвует закон неуловимого «чуть-чуть», которое так значимо в искусстве. По этому закону «Белая сирень» и была признана шедевром парфюмерного искусства.

Музыканту нужен абсолютный слух, парфюмеру — тончайшее обоняние и все то, чем должен обладать художник: безупречный вкус, чувство гармоничности, высокая культура, талант и прекрасное здоровье.

— Когда я неспокоен, раздражен, чувствую недомогание,— бросаю работу. Знаю: все равно не получится у меня той чарующей композиции ароматов, что доставляет радость любителям духов.

Это говорит Павел Васильевич Иванов, главный парфюмер «Новой зари». Давно ушло то время, когда юный слесарь Павел Иванов по комсомольской путевке пришел на парфюмерную фабрику учиться тонкому искусству создания духов. Учился он у знаменитого тогда француза Мишеля, автора «Красной Москвы» и «Кремля».

В природе существует 800 различных запахов. И среди них есть много неприятных, как запах знаменитой амбры — серо-черного, некрасивого, рыхлого, воскообразного вещества, образующегося в кишечнике кашалота; или цибетин — выделения желез виверры — запах, который выдержит не каждый... А между тем все эти резкие запахи незаменимы в композиции духов.

Парфюмер имеет дело примерно с 350 запахами. Их нужно безошибочно различать, каждый в отдельности и в сочетании с другими, определять пропорции этих сочетаний, сортность аромата. Сложную науку постигал Павлик. Через год он стал мастером. А сейчас это первоклассный, опытнейший парфюмер.

...В лаборатории тихо, прохладно, душисто. На полукруглом, многоярусном столе поблескивают десятки одинаковых флаконов с черными пробками, но с самыми причудливыми запахами.

В центре стола — старинные весы с медными чашами. Тут же в высоком бокале веером раскинулись тонкие полоски бумаги — это для пробы запахов. Словно кисти в мастерской художника.

Лаборатория — святая святых чародеев парфюмерного искусства. Здесь свершается таинство рождения духов.

Листки погружаются в растворы. Вдыхается запах. Сперва только тот, что в флаконе. Потом в сочетании с другими, затем в одной пропорции, в другой, десятой... Парфюмер одержим идеей: аромат новых духов должен быть цветочного направления. Поэтому он и соединяет различные запахи этой гаммы. Иногда нужно притушить слишком ярко выделяющийся какой-то нюанс, иногда нужно подчеркнуть, усилить аромат специальным закрепителем...

Сложная, филигранная это работа. Композиция духов «Свежее сено» состоит из 40 компонентов, «Красная Москва» — из 60.

Наконец желанный аромат получен. В маленькой пробирке золотятся духи. Теперь парфюмер уже может, как он говорит, «обнародовать» новый запах среди коллег. И только после их одобрения духи поступят на рассмотрение руководителей фабрики «Новая заря». Если там утвердят — ищут название, работают с художником над внешним оформлением. Это тоже очень важно! И вот уже духи пошли в цех массового производства.

— Вот видите, какая у меня интересная работа,— продолжает Павел Васильевич.— Нужно беречь здоровье, чтобы делать хорошие духи. А с другой стороны, работа эта поддерживает мое здоровье: запахи духов поднимают настроение, воодушевляют. Мой коллега вылечился от туберкулеза. Я склонен думать, что этому в какой-то мере способствовало и его постоянное общение с эфиромасличными культурами.

Я слушаю Павла Васильевича, его рассуждения о влиянии ароматов духов на здоровье человека: «Это наука недалекого будущего, и она займет достойное место в медицине»,— и мне вспоминаются написанные почти четыреста лет назад слова французского философа Мишеля Монтеня: «...Я полагаю, что врачи могли бы лучше использовать запахи, чем это делают, ибо часто замечал, что запахи изменяют мое состояние, так как действуют на настроение моего духа в зависимости от своих свойств...»

Павел Васильевич — автор популярных духов «Рапсодия», «800 лет Москвы», «Золотая звезда», «Родная Москва», «Вечер», «8 Марта», «Жемчуг»...

Ученики Иванова — это, пожалуй, самая большая его гордость и радость. Их много, и Павел Васильевич пристально следит за их успехами. И надо думать, что когда-нибудь, отмечая юбилей учителя, ученики создадут новый аромат духов любимого им цветочного направления и назовут его именем Павла. Ведь есть же мыло «Дядя Миша» — по имени старейшего рабочего парфюмерной фабрики «Свобода». Пусть и духи будут названы именем главного парфюмера, отдавшего любимому делу почти сорок лет.